

Белашина Татьяна Валентиновна

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Аннотация. В работе представлены результаты исследования психологических особенностей личности несовершеннолетних осужденных женского пола. Приведены результаты эмпирического исследования на выборке, которую составили 92 человека, дифференцированных на две эмпирические группы: первая (ЭГ-1, n=46) – несовершеннолетние осужденные женского пола; вторая (ЭГ-2, n=46) – несовершеннолетние девушки, не имеющие судимости. Методы: при помощи сравнительного анализа с применением непараметрического критерия U-Манна-Уитни были определены психологические особенности личности испытуемых каждой эмпирической группы. Результаты: показано, что для испытуемых ЭГ-1 характерны сложности с соблюдением морально-нравственных норм, повышенная чувствительность к провокации и выраженная склонность к реагированию агрессией в различных ситуациях. Они стремятся быть неформальными лидерами группы, проявляют тенденцию к полярности мышления (плохой-хороший, добрый-злой и т. д.). Испытуемых ЭГ-2 отличает способность к регуляции собственного поведения в соответствии морально-нравственными нормами, принятыми в обществе, низкая конфликтность, робость в ситуациях провокации, они легче переносят дисциплинарные меры, испытывают затруднения адаптации к новым условиям.

Ключевые слова: психологические особенности, личность, несовершеннолетние осужденные, акцентуация, сравнительный анализ.

Belashina Tatyana Valentinovna

ON THE ISSUE OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALE JUVENILE CONVICTS

Abstract. The paper presents the results of a research of the psychological characteristics of the personality of convicted female juveniles. The article presents the results of an empirical research on a sample of 92 people, differentiated into two empirical groups: the first (EG-1, n = 46) - female juvenile convicts; the second (EG-2, n = 46) - underage girls with no criminal record. Methods: using a comparative analysis using the nonparametric U-Mann-Whitney test, the psychological characteristics of the personality of the subjects of each empirical group were determined. Results: it was shown that the subjects from EG-1 were characterized by difficulties with the observance of moral and ethical norms, increased sensitivity to provocation and a pronounced tendency to react with aggression in various situations. They strive to be the informal leaders of the group, show a tendency towards polarity of thinking (bad-good, good-evil, etc.). Subjects from EG-2 are distinguished by the ability to regulate their own behavior in accordance with moral and ethical norms adopted in society, low conflict level, timidity in situations of provocation, they more easily endure disciplinary measures, experience difficulties in adapting to new conditions.

Белашина Татьяна Валентиновна – доц. кафедры общей психологии и истории психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», tatyanelashina@mail.ru, Новосибирск, Россия.

Belashina Tatyana Valentinovna – Associate Professor, Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, tatyanelashina@mail.ru, Novosibirsk, Russia.

Keywords: psychological characteristics, personality, juvenile convicts, accentuation, comparative analysis.

Историографический анализ женской роли в обществе показал, что одной из наиболее важных задач женщины является хранение и передача общепринятых человеческих ценностей, нравственного здоровья и духовности подрастающему поколению. Именно женщина задает вектор жизненных ориентиров и формирует представления о допустимых формах поведения. От полюса социальной направленности женщины зависит формирование системы жизненных ориентиров и ценностей будущего поколения. Н. С. Ковалева отмечает, что «асоциальные действия женщин оказывают разрушительное воздействие на подрастающее поколение» [7, с. 163].

В контексте этого вопроса обращают на себя внимание данные статистического анализа портала Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, где отмечено, что в настоящее время наблюдается неуклонный рост преступлений, совершенных лицами женского пола [13]. Удельный вес в общем числе преступлений, совершенных женщинами, составляет 16,2 %, 12 % осужденных женского пола на момент судебного разбирательства имели действующие судимости. Среди общего количества преступлений, совершенных женщинами, 6,9 % были совершены несовершеннолетними девушками, при этом от общего числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, 64,3 % – преступления имущественного характера и 5,1 % – преступления против личности [7]. И. И. Карпец отмечал, что «среди женщин более распространены хищения, присвоение, растрата, заражение венерической болезнью и уклонение от лечения. Немалое место занимали так называемые «дела частного обвинения в части клеветы» [5, с. 309].

Наблюдается тенденция «омоложения» женской преступности, обусловленная ростом криминальной активности несовершеннолетних, снижением возрастных показателей, расширением круга совершаемых девушками-подростками преступлений, увеличением числа преступлений группового характера. Как указывают Н. О. Очкасов, Е. О. Филиппова, А. В. Шляйгер: «проблема преступности несовершеннолетних женского пола приобрела сегодня особую остроту, так как, по исследованиям многих ученых в структуре преступности, удельный вес женской преступности несовершеннолетних составляет в среднем около 20 %. Социализация личности, по утверждению психологов и педагогов, начинается в раннем детстве, а активное формирование индивида, идентифицирующего себя с мужчиной или женщиной, происходит в подростковом возрасте и почти завершается к 17–18 годам. Гендерные различия юношей и девушек подросткового возраста, связанные с их социальными ролями и социально-психологическими статусами наряду с возрастными особенностями, позволяют объяснить личностные качества, которые принимают участие в формировании антиобщественного поведения молодых преступников женского и мужского пола» [14, с. 153].

Д. С. Ковалева указывает, что «совершаемые девушками преступления могут основываться на различного рода психологических расстройствах поведения, в числе которых выделяются: гиперкинетическое расстройство; расстройство поведения, ограничивающееся семьей; несоциализированное и социализированное расстройство поведения; смешанные поведенческие и эмоциональные расстройства; делинквентное поведение; ранняя алкоголизация и наркотизация (аддиктивное поведение);

девиации сексуального поведения; психогенное патологическое формирование личности. Каждая из указанных девиаций может быть источником совершения подростками женского пола конкретных преступлений» [7, с. 87].

Ю. А. Кузьмин обращает внимание на то, что «возросшее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними женщинами, кроме криминогенных факторов общеуровневого значения, детерминирующих это явление, вполне объяснимо деформацией психологии, физиологии, культуры и нравственности современных подростков. Невозможно игнорировать и фактор психофизиологических изменений организма, находящегося в периоде интенсивного гормонального развития» [9, с. 308].

Специфика подросткового возраста обуславливает психологические и возрастные особенности личности несовершеннолетнего преступника. Интенсивное физическое развитие организма, повышенная инициативность, активность, повышенная восприимчивость к воздействию внешних факторов (как положительных, так и отрицательных), впечатлительность «являются теми внутренними условиями, которые способствуют формированию основ мировоззрения, черт характера, свойств и качеств личности» [6, с. 115].

Как отмечает Ю. Н. Кириченко и др., «некритическое отношение к себе, неадекватная оценка действительности приводят к нравственной неустойчивости несовершеннолетних преступников, которая снижает эффективность социальной регуляции поведения и затрудняет формирование общественно полезных установок, взглядов и убеждений. В то же время для многих из них свойственна нравственная неустойчивость, стремление к «легкой и красивой жизни», повышенная чувствительность к ситуационным влияниям» [6, с. 116].

Потребность в независимости и самостоятельности, желание проявить себя в жизни часто приводят к выбору асоциальных способов самопроявления. При этом, на фоне высокого уровня активность лиц указанной категории их легко склонить к совершению преступления. Кроме того, их интеллектуальные и физические возможности представляют собой большой криминогенный резерв.

В. А. Ларионова указывает, что «к возрастным особенностям психологии несовершеннолетних традиционно относят: хаотичность и несформированность собственной системы взглядов и ценностей, стремление к самостоятельности и к самоутверждению, ярко выраженная потребность в общении и повышенная зависимость поведения от мнений и оценок друзей, отказ от общепринятых норм поведения и подчинение себя случайным «кумирам», импульсивность, сочетание чрезмерно завышенной самооценки и неуверенности в себе, максимализма в оценках и неспособности к принятию аргументированных решений, упрямства и противодействия советам с внушаемостью. Авторитет родителей в этот период может значительно ослабевать, а влияние неформальных групп, ближайшего микроокружения, наоборот, возрастать, что повышает степень вероятности антиобщественного поведения подростка» [10, с. 23].

С. Н. Ениколопов отмечает, что «одной из особенностей подросткового возраста считается склонность к риску, выступающая как личностный, так возрастной и социальный феномен, который проявляется в связи с определенными типологическими особенностями, но неизбежно нарастает в подростковом возрасте и юности, а также трансформируется в зависимости от социальной среды и обстоятельств социализации личности [3, с. 68].

Наличие высоких показателей преступности несовершеннолетних свидетельствует о тенденции роста асоциального, отклоняющегося поведения в подростковой среде, что отражает негативные процессы, происходящие в обществе и государстве. Многие исследователи рассматривают женскую подростковую преступность как особый вид преступности, поскольку она имеет специфические черты, характеризующие ее как самостоятельное явление [1, 4, 5, 8, 11, 12], которое в настоящее время недостаточно изучено и нуждается в проведении более детальных психологических исследований.

Целью исследования явилось определение психологических особенностей личности несовершеннолетних осужденных женского пола.

Методы. В рамках заявленной темы было проведено эмпирическое исследование на базе федерального казенного учреждения Томская ВК-2 УФСИН России по Томской области, МБОУ «Кисловская СОШ» Томского района и областного государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Томский техникум Информационных технологий». Общую выборку исследования составили 92 человека в возрасте от 15 до 17 лет, дифференцированные на две эмпирические группы: ЭГ-1 (N=46) – девушки, отбывающие наказание с лишением свободы и ЭГ-2 (N=46) – девушки, не имеющие судимости.

Диагностика особенностей личности осуществлялась при помощи методики многофакторного исследования личности ММПИ (Мини-Мульт), в адаптации Ф. Б. Березина и М. П. Мирошникова [2]. Опросник позволяет определить преобладающие свойства личности, представленные следующими параметрами: ипохондрия (Hs); депрессия (D); истерия (Hy); психопатия (Pd); паранойяльность (Pa); психастения (Pt); шизоидность (Sc); гипотония (Ma).

Особенности проявления акцентуаций характера оценивались при помощи методики диагностики акцентуаций характера Г. Шмишека. Эта методика представляет собой личностный опросник, направленный на выявление основных типов акцентуаций личности: демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый, гипертимический, дистимический, тревожно-боязливый, циклотимический, аффективно-экзальтированный и эмотивный тип.

Выявление психологических особенностей личности несовершеннолетних осужденных осуществлялось в процессе сравнительного анализа с применением непараметрического критерия U-Манна-Уитни. Обработка полученных данных производилась при помощи статистического пакета SPSS 19.0, достоверность полученных результатов – не ниже 5 % уровня значимости (p).

Результаты¹. В результате статистической обработки данных были определены психологические особенности личности несовершеннолетних осужденных женского пола по исследуемым параметрам. Полученные результаты по методике диагностики акцентуаций характера Г. Шмишека представлены в таблице 1.

¹ Выражаем благодарность Вторушной И. Г. за сбор и предоставление данных, представленных в работе.

Результаты сравнительного анализа по параметрам методики диагностики акцентуаций характера Г. Шмишека

Исследуемый параметр	Средний ранг		U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости
	ЭГ-1	ЭГ-2		
Гипертимный (Г)	54,75	38,25	678,5	0,003**
Застревающий (З)	61,33	31,67	376,0	0,000**
Педантичный (П)	50,52	42,48	873,0	0,145
Эмотивный (Эм)	65,34	27,66	191,5	0,000**
Тревожный (Т)	44,23	48,77	953,5	0,000**
Циклотимный (Ц)	58,95	34,05	485,5	0,000**
Возбудимый (В)	53,74	39,26	725,0	0,008**
Дистимичный (Дис)	42,28	50,72	864,0	0,121
Демонстративный (Дем)	53,35	39,65	743,0	0,012*
Экзальтированный (Экз)	53,18	39,82	750,5	0,012*

Примечание: ** – различия значимы на уровне $p \leq 0,01$; * – различия значимы на уровне $p \leq 0,05$

Анализ полученных результатов показал, что испытуемые ЭГ-1 (несовершеннолетние осужденные) достоверно отличаются от испытуемых ЭГ-2 (несовершеннолетние девушки, не имеющие судимости) по следующим параметрам: *гипертимный* ($U=678,5$, при $p=0,003$), *застревающий* ($U=376,0$, при $p=0,000$), *эмотивный* ($U=191,5$, при $p=0,000$), *тревожный* ($U=953,5$, при $p=0,000$), *циклотимный* ($U=485,5$, при $p=0,000$), *возбудимый* ($U=725,0$, при $p=0,008$), *демонстративный* ($U=743,0$, при $p=0,012$), *экзальтированный* ($U=750,5$, при $p=0,012$).

Испытуемые ЭГ-2 статистически значимо чаще характеризуются *тревожным* ($U=953,5$ при $p=0,000$) типом акцентуации характера.

Результаты статистической обработки результатов по параметрам методики многофакторного исследования личности ММРІ (Мини-Мульт) Ф. Б. Березина и М. П. Мирошникова представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа по параметрам методики многофакторного исследования личности ММРІ (Мини-Мульт) Ф. Б. Березина и М. П. Мирошникова

Исследуемый параметр	Средний ранг		U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости
	ЭГ-1	ЭГ-2		
Шкала лжи (L)	35,76	57,24	564,0	0,000**
Шкала достоверности (F)	32,70	60,30	423,0	0,000**
Шкала коррекции (K)	33,26	59,74	449,0	0,000**
Ипохондрия (Hs)	34,20	58,80	492,0	0,000**
Депрессия (D)	34,16	58,84	490,5	0,000**
Истерия (Hu)	38,76	54,24	702,0	0,005**
Психопатия (Pd)	39,67	53,33	744,0	0,013**
Паранойяльность (Pa)	39,15	53,85	720,0	0,008**
Психастения (Pt)	41,32	51,68	819,5	0,062
Шизоидность (Se)	38,68	54,32	698,5	0,005**
Гипомания (Ma)	52,90	40,10	763,5	0,021*

Примечание: ** – различия значимы на уровне $p \leq 0,01$; * – различия значимы на уровне $p \leq 0,05$

Анализ полученных результатов показал, что испытуемые ЭГ-1 достоверно отличаются от испытуемых ЭГ-2 по параметру: *гипомания* ($U=763,5$, при $p=0,021$).

Испытуемых ЭГ-2 достоверно отличает от испытуемых ЭГ-1 ряд параметров: *ипохондрия* ($U=492$ при $p=0,000$), *депрессия* ($U=490,5$ при $p=0,000$), *истерия* ($U=702$ при $p=0,005$), *психопатия* ($U=744$ при $p=0,013$), *паранойальность* ($U=720$ при $p=0,008$), *шизоидность* ($U=698,5$, при $p=0,005$).

Обсуждение результатов. Анализ результатов сравнительного анализа позволяет охарактеризовать испытуемых ЭГ-1 как активных, беззаботных и легкомысленных, тяготеющих к развлечениям, риску и новизне. В отношениях проявляется стремление к лидерству при любых обстоятельствах, чаще предпочитают быть неформальными лидерами. Испытуемые отличаются сниженной ответственностью и обязательностью, часто не доводят начатое дело до конца, испытывают трудности в соблюдении общепринятых норм поведения. Не переносят одиночества и монотонности, избегают однообразной, требующей тщательности и аккуратности деятельности, с трудом приспосабливаются к условиям жесткой дисциплины. В мышлении проявляют полярность суждений, склонны делить окружающих на друзей и врагов, своих и чужих, что создает значительные сложности в установлении теплых, понимающих и поддерживающих взаимоотношений с окружающими.

Обладая достаточно высоким жизненным тонусом и самооценкой, в то же время они, по сравнению со сверстниками, не имеющих судимости, зачастую более раздражительны и угрюмы, склонны к конфликтам: не упускают возможность вступить в ссору с обидчиком при любом удобном случае. Обладают выраженной подозрительностью, что делает их настороженными и недоверчивыми по отношению к окружающим. Они чувствительны к обидам и огорчениям, мстительны, склонны к длительному переживанию неприятных ситуаций. При этом мысли о несправедливом отношении к ним со стороны других людей могут быть только домыслами, не имеющими ничего общего с реальностью. Тогда как их сверстники, не имеющие судимости, проявляют большую гибкость в вопросах понимания и интерпретации поступков окружающих.

Испытуемым этой группы присущи настойчивость и упрямство, трудности переключения с одной проблемы на другую. В ситуациях, вызывающих сильные эмоции (как приятные, так и неприятные), переживания запоминаются на длительное время.

Находясь в состоянии сильного эмоционального возбуждения, испытывают сложности с саморегуляцией и переключением на решение альтернативных задач. При этом решающее значение приобретает удовлетворение сиюминутных потребностей, желаний, инстинктивных порывов. Испытуемые нетерпимы к критике, часто ее не принимают, реагируя раздражительностью или открытой агрессией.

Вместе с тем испытуемым характерна проницательность, отзывчивость, чувствительность, в определенных обстоятельствах они склонны к проявлению эмоциональной отзывчивости, особенно если дело касается аналогичных проблем. В критических ситуациях проявляют эмоциональную нестабильность, им свойственна частая периодическая смена настроения, зависимость от внешних обстоятельств и мнения других людей. Настроение ситуативно и во многом определяется полюсом переживаемых событий – приятные события сопровождаются эмоциональным подъемом и активностью, печальные замедляют реакции, вызывают апатию и подавленность.

Кроме того, испытуемых ЭГ-1 отличает эгоцентричность, жажда признания, оригинальность, стремление всегда быть в центре внимания, участвовать в различных авантюрах и приключениях. Собственные переживания считают первостепен-

ными, а чувства других людей не особо значимыми. Испытывают подсознательную потребность нравиться окружающим, но стандарты их требований как к себе, так и другим крайне высоки. Легко идут на контакт, но испытывают явные трудности, т. к. тенденция к демонстративному типу поведению и желание показать себя в лучшем свете часто проявляется через фразерство и авантюризм.

Базовой эмоцией преобладающего демонстративного типа акцентуации является гнев, который создает дополнительные сложности в общении с окружающими, для снятия напряжения как правило ищут объект из близкого окружения. Подобная модель поведения, как отмечает Е. С. Мурзак, может быть обусловлена особенностями социальной ситуации жизни испытуемых – неполная семья, жесткие условия воспитания, психологические травмы, вредные привычки и др. [11]. Им свойственна выносливость, честолюбие и упорство. С большой долей вероятности мы можем предположить, что эти девушки воспитывались в авторитарных семьях, где присутствовали строгость, требовательность, унижения и физические наказания, что обусловило потерю доверия к родителям, другим людям и способствовало формированию защитных механизмов агрессивного типа.

Испытуемые ЭГ-2 менее контактны, часто в общении испытывают робость, не уверены в себе, проявляют сформированное чувство морально-этического долга. Они обязательны и исполнительны, их отличает высокая ответственность, самокритичность, а в общении – доброжелательность. При этом их характеризует переживание беспокойства, внутренней напряженности, они склонны ожидать неприятности, их мучают сомнения в правильности поступков и мыслей, порой, граничащее с чувством собственной неполноценности. Испытывают затруднения в отстаивании своей точки зрения в споре, предпочитают молчаливо соглашаться с собеседником.

Отличаются от испытуемых ЭГ-1 большей оптимистичностью и меньшей склонностью к риску и новизне. Большинство из них без труда переносят предлагаемые дисциплинарные меры и монотонную деятельность. В конфликтных ситуациях проявляют гибкость, не склонны к эмоциональным вспышкам, в общении часто проявляют сдержанность и уравновешенность. Обладают низкой способностью к адаптации в новых условиях, при этом часто отрицают возникающие затруднения, редко обращаются за помощью к окружающим, предпочитая находить решение самостоятельно. В социальном плане стремятся проявлять себя как послушных, заботятся о своем статусе и одобрении окружающих.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ряд психологических особенностей личности несовершеннолетних осужденных женского пола по сравнению с их сверстницами, не имеющих судимости. На основании результатов статистического анализа можно сказать, что испытуемых ЭГ-1 (несовершеннолетние осужденные) отличает сниженная ответственность и обязательность, сложности с соблюдением морально-нравственных норм, повышенная чувствительность к провокации и выраженная склонность к реагированию агрессией в различных ситуациях. При наличии лидерских качеств стремятся быть неформальными лидерами группы, проявляют тенденцию к полярности мышления (плохой-хороший, добрый-злой и т. д.).

Испытуемые ЭГ-2 (несовершеннолетние, не имеющие судимости) отличаются способностью регулировать собственное поведение в соответствии морально-нравственными нормами, принятыми в обществе, низкой конфликтностью, робостью в ситуациях провокации, легче переносят дисциплинарные меры, испытывают затруднения адаптации в новых условиях.

В рамках представленной работы выявленные особенности рассматривались как отличительные характеристики испытуемых, которые, гипотетически, могут быть

факторами, детерминирующими склонность к совершению противоправных действий. Этот аспект является перспективой дальнейших исследований.

Список литературы

1. *Антонян Ю. М., Гончарова М. В.* Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87–100.

2. *Березин Ф. Б., Мирошников М. П.* Методика многостороннего исследования личности в клинической медицине и психогигиене. Тест ММРІ. М.: Медицина, 1996. 186 с.

3. *Великокожая А. М., Хломов К. Д., Ениколопов С. Н.* [и др.] Изучение ситуации правонарушения как травматического события в жизни подростка // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7, № 3. С. 66–83.

4. *Дадаева М. С.* Актуализация проблемы подростковой преступности // Colloquium-journal. 2019. № 25–5 (49). С. 50–51.

5. *Карпец И. И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. 432 с.

6. *Кириченко Ю. Н., Медведев А. В., Савенкова Д. А.* [и др.] Психологические и возрастные особенности несовершеннолетних преступников // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 5-ти томах. Курск: Юго-западный государственный университет, 2020. Т. 2. Юриспруденция. Государство. С. 115–118.

7. *Ковалева Д. С., Зуева С. О.* К вопросу о женской подростковой преступности // Трансформация уголовного законодательства: перспективные направления: сборник научных статей Международной конференции молодых ученых и студентов. Курск: Юго-западный государственный университет, 2019. С. 86–90.

8. *Ковалева Н. С.* Криминогенные факторы, детерминирующие рецидивную преступность несовершеннолетних лиц женского пола // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 162–165.

9. *Кузьмин Ю. А., Малинина Н. Б., Моторова А. В.* Криминологическая характеристика несовершеннолетних преступниц // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2018. С. 307–311.

10. *Ларионова В. А.* Социально-психологическая характеристика несовершеннолетнего преступника // Апробация. 2013. № 8 (11). С. 23–24.

11. *Мурзак Е. С.* Преступность несовершеннолетних. Психологические особенности поведения несовершеннолетних преступников // Профессиональное образование и общество. 2017. № 2. С. 285–294.

12. *Очкасов Н.О., Филиппова Е.О.* Проблемы преступности несовершеннолетних женского пола // Наука среди нас. 2018. № 1 (5). С. 342.

13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.04.2020).

14. *Шляйгер А. В.* Особенности женской подростковой преступности в России [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2019. № 16 (254). С. 153–155. URL: <https://moluch.ru/archive/254/58279/> (дата обращения: 21.09.2020).

